

Наконецъ, что касается „книжечекъ“, по которымъ разучиваль частью свои стихи Артамоновъ, то ничего болѣе опредѣленнаго, нежели приведенное мною выше, отъ него узнать не удалось. Со-держаніе же стиховъ, за исключеніемъ „Двѣнадцать пятницъ“, не имѣющихъ у нашего пѣвца даже стихотворной формы и близко подходящихъ по тексту къ позднимъ, весьма популярнымъ тетрадамъ, не даетъ прямыхъ указаній ¹⁾).

Сводя въ одно все до сихъ поръ сказанное, мы можемъ представить себѣ положеніе духовнаго стиха въ настоящее время для данной мѣстности Курской губ. въ такомъ видѣ: стихъ стараго типа, развивавшійся на общихъ съ былинной основахъ, еще сохраняется, но постепенно уступаетъ стиху лирическому новой формации, болѣе книжному; вліяніе книжной поэзіи сказывается въ видѣ развитія вкуса къ рифмѣ и въ старшемъ стихѣ, какъ и въ былинѣ, но въ болѣе сильной степени; еще сильнѣе вліяніе рифмы на стихъ лирическомъ; это вліяніе ведетъ къ искаженію содержанія стиха лирическаго въ большей степени, чѣмъ стиха повѣствовательнаго. Репертуаръ калики расширяется привлеченіемъ въ него мірской пѣсни, чѣмъ все болѣе нарушается традиціонной типъ профессиональнаго носителя духовной народной поэзіи.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Духовные стихи, записанные 28/VII, 30/VII 1900 г. въ селѣ Капустинѣ, Рыльскаго уѣзда, Курской губерніи.

І. Царю Христе.

(Страсти).

- Царю Христе, Боже милостивый,
Вы — Богъ — творецъ незлобивый.
Четвертаго съ вечера царемъ бывши,
Совѣтъ жидамъ сотворивши,
5. Стали жиды гадать:
Какъ бы намъ Христа непознать?
Тогда Юда къ нимъ претекши,
Вонъ, пришедши къ нимъ,
И речётъ имъ

¹⁾ Ср. Э. О. ХІІ, 139.